

Слово *бебрь* 'бобр', с древнейшей огласовкой *e* (а не *o*), засвидетельствовано только в берестяных грамотах (см. еще № 721 и 7). Ранее были известны лишь его производные (см. Фасмер, статья *бебр*).

Имя *Нѣганъ* имеет точное др.-польск. соответствие: *Niegan* (SSPNO, IV, 1: 40).

В 5. Грамота № 147 (стратигр. 20-е – 30-е гг. XIII в., внестратигр. первое 40-летие [предпочт. не ранее 20-х гг.] XIII в.; Нерев. Б)

ПОКЛОНО ѿ ПОДВОИСКАГО КО ФИЛИ
 ПУ НЬ ПОЖАЛИ Г(О)ПОДИНЕ ПРО СИГЪ
 ЪЩЕ СИГОВО НЕТУ А ПОЦТА ТОБЬ БУДЕ
 ГЪЖЕ А АЗО ТОБЕ КЛАНАЮСА

Перевод: 'Поклон от подвойского Филиппу. Не прогневайся, господин, из-за сего — еще сего нет. А почестье тебе будет хорошее. А я тебе кланяюсь'.

Подвойский — должностное лицо. Почестье — род подати (см. Б 123).

Графика: 1) *ь* = *o* (с преобладанием *o*), *e* → *e/b*, *ѣ* → *E* (но в *ѣще ѣ* стоит вместо *ю*); 2) *у*, *ѣ* (*ѣще*), *а*, *ѡ*.

Редуцир.: П — *подвоискаго*, *поцта*.

НВ сохранение *гы* (*сигы*).

Морфология: отсутствие *-ть* в *буде*, *-аго* в Р. ед. ѿ *подвоискаго*. Отметим В. мн. *про сигы* и Р. мн. *сигово* (с новым окончанием <-овъ>).

Во фразе *а поцта тобь буде г(о)же* именная часть сказуемого не согласована с подлежащим, а стоит в среднем роде (§ 4.25). В значении 'тебе' оба раза употреблено уже *тобѣ* (а не *ти*), хотя никакого смыслового выделения здесь нет. В *а азо тебе кланяюса* энклитика *са* стоит не после *азо*, а при глаголе (т. е. в соответствии с новым, а не с древним правилом). Таким образом, заключительная фраза уже вполне похожа на современное *а я тебе кланяюсь* и существенно отличается от древнего *а ѡзь ти са кланяю*.

Слово *почта* 'почестье', 'почетный дар' (ср. польск. *poczta* 'то же', чеш. *pocsta* 'почестье', 'почет') восходит к **počьsta* (не к **počьta*: это видно из *с*, а не *ѣ* в чешском), т. е. оно отличается от *почьстью* лишь суффиксальным оформлением. У Даля отмечены также другие производные от **počьst-*: *почьстка* (или *почьстки*) 'почетное угощение', 'почетный пир', *почьсно* 'то же', *почтѹха* (с пометой «псковское») 'то же' — соответственно из **počьстька*, **počьстьно*, **počьstуха*; ср. также **počьсть* — с более общим значением. (На связь слова *почта* с псковским *почтѹха* и с глаголом *чьсти-ти* указала Л. П. Жуковская [1959: 75].) Слово **počьsta*, по-видимому, может рассматриваться как новгородско-западнорусская изоглосса. (См. также Б 123 о синонимичном слове **počьstojе*.)

В 6. Грамота № 404 (стратиграфической даты нет, внестратигр. XIII в. [предпочт. 20-е – 30-е гг.]; найдена близ Неревского раскопа)

ѿ МИХАЛА К АТЦЕВИ ОЖЕ ПОИДЕ КНАЗЕ
 А ПОИМИ КОНЕ ОУ ФЕДОРА И СЕДЛО ВОЗМИ А К
 ОВРИГО НЕ СЛИ СЕМО ДЕШЕВО

Перевод: ‘От Михалѣ к отцу. Если князь пойдет [в поход], то возьми коня у Федора и седло возьми. А хлебов не шли — здесь дешево’. По содержанию ср. грамоту № 332а (Б 109).

Графика: 1) ъ → о, ъ → е, ѣ → е; 2) оу (начальн.), о обычное, и, ѳ.

Редуцир.: П — князе, не сли, возми, седло, атцѣви. Особо: ка из къ о в к атцѣви (§ 2.34 и Изуч. яз., § 51–52).

Морфология: отсутствие -ть в поиде, -ѣви в Д. ед. к атцѣви (для данной эпохи это окончание является уже архаизмом; в словоформе атцѣви оно сохраняется по тесной ассоциации с сынови, где -ѣви исконно). Отметим В. ед. коне.

У слова *коврига* ‘цельный хлеб’ имелся также вариант *ковригъ* (см. Срезн.); но здесь скорее представлен всё же вариант жен. рода (в муж. роде в эту эпоху уже вероятен Р. мн. на -ѣвъ).

Слова *сѣмо*, *тамо* с весьма раннего времени наряду со значением ‘сюда’, ‘туда’ допускают также значение ‘здесь’, ‘там’. В данной грамоте *сѣмо* естественнее понимать как ‘здесь’.

В 7. Грамота № 295 (стратигр. 20-е – 30-е гг. XIII в., Нерев. Е)

(... |) ... з[натьѣѡ свою : и] жер[ѣѡ] р[ощѣпѣ]ше [сѣ] вами : по|... (м)[ѣ]жымъ
вѣдание опать : и о старыхъ княхъ о : ꙗ : грѣ : пакы ли али [а сл]ю [дѣ]--|...
бѣде • погона :

Почерк весьма близок к почерку грамоты № 293 (В 8), найденной на той же усадьбе, но, по-видимому, всё же не тождествен ему.

У грамоты утрачен верх и левый край; от первой из сохранившихся строк видны только нижние части букв. Реконструкция отрезков з[натьѣѡ] и [а сл]ю [дѣ] принадлежит А. А. Гиппиусу; он же реинтерпретировал слово *вѣдание* и предложил правдоподобную конъектуру для начала 2-й строки: по|(слите же сѣ симъ м)ѣжымъ.

Перевод (с конъектурами): ‘... [оставив (?)] “знатьѣ” свою и расщепивши с вами жеребей (здесь: деревянную палочку с зарубками). [Пошлите же (?) с этим м]ужем обратно расчет (т. е. расчетный документ), в том числе и по прежним деньгам — пятидесяти гривнам (другой вариант: по пятидесяти гривнам старыми кунями). В противном случае я посылаю [детского и такая-то сумма] будет погона’.

Погон — плата на покрытие дорожных расходов административного лица.

Грамоту доставил адресатам некий посланец (“муж”), и автор хочет, чтобы с ним же был отправлен обратно документ о произведенном расчете (*вѣдание*); иначе адресатам придется оплачивать дорожные расходы судебного исполнителя (детского).

Во фразе о жеребье отражена процедура изготовления долгового документа на деревянной бирке: на деревянной палочке или плашке делались зарубки, символизирующие суммы долга (денежного или натурального), после чего палочку расщепляли на две одинаковые части; одну из них получал займодавец, ее копию — должник. На бирке могла делаться также запись (см. НГБ VIII: 81–82).

Что конкретно означает здесь *знатьѣ* (т. е. ‘знак’), недостаточно ясно; по предположению А. А. Гиппиуса, так первоначально назывались зарубки на бирке, а затем и сама долговая запись. Слово *вѣдание* следует связывать с глаголами *вѣдатисѣ*, *увѣдатисѣ* ‘рассчитаться’.